

первой осетинской печатной книги «Начальное учение человеком, хотаячи учиться книг божественного писания», изданной Московской синодальной конторой в 1798 г., Блашка Гуржибеков — поэт и офицер (погиб на русско-японской войне 1904—1905 гг.), Захар Сосиев — казачий офицер (войсковой старшина — подполковник) и талантливый этнограф, Сослан Темирканов — талантливый публицист и литератор, историк и офицер (участник 1-й мировой войны, подполковник, кавалер многих боевых орденов), Борис Галаев — первый осетинский профессиональный композитор, Андрей Гулуев — известный осетинский поэт, Хаджи-Мурат Мугуев — офицер (участник трех войн — двух мировых и гражданской) и известный писатель.

Написанная строгим академическим языком, снабженная большим количеством иллюстративного материала, книга Б. А. Калоева «Моздокские осетины» являет собой значительный вклад в осетиноведение и в кавказоведение в целом.

Примечания

¹ К сведению читателей: в 1993 г. в изд-ве «Наука» вышел многолетний труд Б. А. Калоева «Скотоводство народов Кавказа с древнейших времен до XX в.» (227 с.), снабженный иллюстрациями, картами, таблицами.

А. Б. Дзадзиев

© 1996 г., ЭО, № 3

Н. Н. Грацианская. Словаки. К проблемам этнокультурной истории. М., 1994. 204 с.

Наша научная литература обогатилась интересной книгой. Ее автор — Н. Н. Грацианская, старший научный сотрудник Института этнологии и антропологии РАН, крупнейший специалист в своей области, она широко известна своими исследованиями всем тем, кто занимается не только этнографией, но и историей славянских народов Центральноевропейского региона.

В книге освещаются проблемы, ранее не исследовавшиеся в нашей науке. Автор впервые прослеживает этнокультурные аспекты формирования и консолидации словацкого этноса на широком фоне его истории с древнейших времен до наших дней и представляет сводное историко-этнографическое исследование о словаках. Труд состоит из введения и двух глав. В первой, на наш взгляд, ценной не только для этнографов, представлен очерк этногенеза и этнополитической истории словаков. Вторая глава посвящена бытовой культуре словаков с конца XIX до середины XX в. Каждая глава снабжена обширным списком специальной и имеющей отношение к теме литературы. К книге приложено 18 страниц иллюстраций: типы поселений и отдельных домов, одежды, женских причесок и головных уборов, карта административного деления этнической территории словаков в 1867—1922 гг. и др. Много интересных сведений читатель получит и из введения.

Первая часть книги, где рассматриваются этногенез и этнополитическая история словаков, начинается с обзора литературы по этим вопросам. Коротко изложив мнения чешских ученых и специалистов других стран относительно происхождения и расселения словаков, бытовавшие до второй мировой войны, автор далее излагает новую точку зрения по этому вопросу, основанную на результатах археологических, лингвистических и исторических исследований. Авторы новой концепции считают, что славяне расселились в Словакию в разное время несколькими потоками, а не единым, как полагали прежде. Первая волна появляется уже в середине V в. Позднее вместе с аварами приходит и новый поток славян. Таким образом, раннеславянское население Словакии принадлежало к различным этноплеменным группам. Различными были, как полагают ныне ученые, и направления колонизационных потоков — не только через Моравские ворота с запада, но и через карпатские перевалы с востока (с. 25). Н. Н. Грацианская придерживается также новой точки зрения на местонахождение государства Само, которое, по ее мнению, размещалось на юго-западе Словакии, в то время как раньше среди историков существовало мнение, что ядро союза славянских племен, возглавлявшегося Само, было на территории Чехии. Новая точка зрения по этому вопросу уже давно развивается словацкими учеными, и, на наш взгляд, Н. Н. Грацианской следовало бы ее обосновать, так как у русских ученых она пока еще не получила признания. Также и местонахождение Великоморавского государства словацкие ученые относят теперь к южнославянским областям, в то время как более ранняя, а также и современная чешская литература считают ядром государства Моравию. Этот вопрос и связанная с ним проблема зарождения моравской этнической общности вызывают в литературе большую дискуссию, которая подробно излагается в рецензируемой книге. Нельзя не согласиться с Н. Н. Грацианской, что соответствующие

* См.: Грацианская Н. Н. Этнографические группы Моравии (к истории этнического развития). М., 1975; *её же*. Чехи и словаки // Брак и формы его заключения у народов зарубежной Европы. М., 1988. Имеется и ряд других работ Н. Н. Грацианской, упомянутых, в частности, на с. 5 рецензируемой книги.

гипотезы отражают национальную позицию отдельных исследователей в отношении великоморавской традиции (с. 30) и что период Великоморавского государства принадлежит в равной мере истории чешского и словацкого народов.

Процесс развития этнической структуры Словакии в средние века охарактеризован в книге кратко, но четко. Здесь можно лишь уточнить, что Людовик Ягеллон, погибший в битве при Могаче в 1526 г., был не только венгерским (с. 33), но и чешским королем.

Достаточно подробно в книге освещается период национального возрождения словаков. Интерес к этому периоду истории понятен, так как именно в первой половине XIX в. у словаков формируется литературный язык, в определенных слоях общества зарождается национальное самосознание, проявляется интерес не только к языку, но и к прошлому народа и к его культуре. В целом изложение вопроса совпадает с тем освещением его, которое уже имеется в обширной литературе, как словацкой, так и русской, из которой, видимо, и заимствована некоторая не вполне точная терминология. Так, на с. 42 автор утверждает, что Л. Штур требовал «отмены крепостного права» в Словакии. Но ведь «крепостное право» предполагает личную зависимость крестьянина от помещика. Между тем в Австрийской монархии, а следовательно, и в Словакии эта зависимость была ликвидирована в 1781 г. При этом феодальные повинности сохранились. Штур, таким образом, выступал именно против феодальной зависимости, а термин «крепостное право» для определения отношений между крестьянами и землевладельцами в Европе XIX в. неправилен.

По-новому освещается в книге и положение словаков в период существования Чехословацкой республики 1918—1939 г. Если обратить внимание на литературу, вышедшую в свет после второй мировой войны, в том числе и советскую, то в ней красной нитью проходит мысль о «спасительности» для словаков соединения их с родственным чешским народом, который должен был выполнить культуртрегерскую миссию в отношении остальных словаков. Между тем, как говорится в книге, положение Словакии в Чехословацкой республике вовсе не было равноправным. Промышленность Словакии в течение всего упомянутого периода находилась в состоянии стагнации, а проводившаяся в чешских землях модернизация индустрии обошла ее стороной. По уровню развития сельского хозяйства Словакия тоже далеко отставала от Чехии. И хотя в условиях буржуазно-демократического режима Чехословацкой республики чехи и словаки имели одинаковые возможности для всестороннего развития национальной культуры и языка, государственная официальная идеология «чехословакизма», отрицавшая существование самостоятельности словацкого народа, фактически не признавала и его государственно-правового равноправия с чехами. В то же время в период Чехословацкой республики произошел быстрый подъем национального самосознания словаков: получив свободу национального развития, они уже не могли мириться с идеологией, оправдывавшей их поглощение более крупным, хотя и родственным народом. Каждый акт ущемления национальных прав вызывал у словаков обостренную реакцию. Отношения между чехами и словаками были напряженными. В условиях обострения этнического самосознания словацкого населения широкую поддержку получала идея словацкой автономности в границах Чехословакии. Н. Н. Грацианская констатирует далее, что словацкий вопрос не был решен и после второй мировой войны; хотя конституция от 9 мая 1948 г. узаконила существование словацких национальных органов, во их властные функции и сфера деятельности были ограничены. А по новой конституции ЧССР 1960 г. словацкие национальные органы совсем перестали выполнять функции национального представительства. Всякие проявления сепаратизма в период коммунистического режима квалифицировались как буржуазно-националистические отклонения от основной линии (с. 57).

Таким образом, Н. Н. Грацианская показывает исторические корни происшедшего в 1993 г. распада Чехословацкого государства. В нашей специальной литературе подобная постановка вопроса стала встречаться совсем недавно, так что рецензируемая книга идет в русле современных, новейших оценок. Н. Н. Грацианская констатирует, что в социалистической Чехословакии национальный словацкий вопрос решен не был, она характеризует условия развития словацкого народа в период коммунистического режима. В это время, как полагает ученая, Словакия преобразовалась и превратилась из аграрного края в аграрно-индустриальный. За послевоенные годы было построено более 300 промышленных предприятий, изменился социальный состав словацкой деревни, улучшились материальные условия жизни населения, вырос образовательный уровень, увеличилась численность национальной интеллигенции, ставшей активным защитником словацких национальных интересов. В 1953 г. была основана Словацкая Академия наук. К концу 80-х годов в Словакии существовало более 20 профессиональных театров, 12 картинных галерей, 66 музеев, 7 государственных научных библиотек, свыше 3600 библиотек народных (с. 59).

Автор книги обладает историческим мышлением и видит диалектическую взаимозависимость явлений, в частности, и в том, что определенный общественный режим создал условия для созревания тех сил, которые впоследствии его уничтожили.

Вторая глава книги освещает традиционную бытовую культуру словаков в конце XIX — середине XX в. Здесь впервые введен в научный оборот новый обширный этнографический материал, полученный автором в процессе собственных полевых исследований, проведенных во время научных командировок в Словакию в период 1950—1980 гг., особенно во время работы Н. Н. Грацианской штатным сотрудником в Институте этнологии Словацкой Академии наук в 1978—1979 гг. Этнокультурная история словаков вообще мало изучена, в нашей же историографии исследование этого вопроса предпринимается впервые. Наряду с материалами, которые Н. Н. Грацианская получила, посетив и изучив буквально каждый уголок Словакии, ею исследованы археологическая, лингвистическая, этнографическая литература словацких и отечественных авторов. Этнографический атлас Словакии (опубликован в 1990 г.) и другие материалы. В книге предлагается критический обзор этой литературы. К сожалению, в этом обзоре, охватывающем работы с конца XVIII в., не нашлось места для того, чтобы упомянуть об этнографических работах русских ученых, посещавших словаков в первой половине XIX в. Правда,

работы эти представляют собой, как правило, лишь небольшие заметки, но они все же отражают живые впечатления о словаках таких ученых, как И. И. Срезневский, О. М. Бодянский и др. Во второй половине XIX в. в русских журналах «славянского направления» появляются интересные статьи и обзоры по соответствующей тематике.

Другие разделы второй главы содержат характеристику поселений, развития сельского жилища и усадьбы, роли региональных традиций в современном домостроении. Далее автор исследует словацкую народную одежду и дает характеристику семейной жизни словацкого сельского населения в прошлом и настоящем. Рассматриваются типы семьи, ее структура, семейные обычаи, родственные и соседские связи. Большое внимание уделено нормам обычного права. Все эти институты Н. Н. Грацианская рассматривает в развитии, указывая на причины их изменения или отмирания. В целом нарисована интересная и живая картина развития бытовой культуры словаков за почти столетний период их истории. На основе анализа различных сторон традиционной народной культуры автор проводит этнографическое районирование Словакии и приходит к выводу, что с точки зрения историко-культурных ареалов словаки делятся на две части: северную (горную) и южную (низменную). Это деление автор считает самым древним, этногенетическим по происхождению. Далее выделяются еще западная и восточная историко-культурные области. В целом же Н. Н. Грацианская подчеркивает общность традиционной народной культуры словаков.

Таким образом, книга Н. Н. Грацианской содержит массу интересной и новой информации, полезной не только тем, кто изучает какую-либо сторону жизни словацкого народа, но и всем, кто проявит любознательность в отношении древности западных славян. Обобщения и выводы сформулированы аргументированно и служат стимулом для размышлений. Н. Н. Грацианская создала труд, который без преувеличения можно отнести к существенным достижениям российской и европейской этнографической науки.

Л. П. Лаптева